

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ДОЛГОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Майфат Аркадий Викторович

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: am@urallaw.ru

Нормы ст. 79 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» УК РФ неоднократно были предметом уголовно-правовых исследований, имеется обширная судебная практика применения этих норм. В то же время определенный интерес представляет вопрос о взаимодействии положений УК РФ и ФЗ «О банкротстве». В статье рассматривается возможность освобождения от долгов должников в процедуре банкротства, долг которых возник в результате преступления. Также анализируется возможность условно-досрочного освобождения лиц указанной категории.

Ключевые слова: освобождение от долгов, банкротство, возмещение вреда, физическое лицо, условно-досрочное освобождение

DEBT RELIEF RESULTED FROM THE BANKRUPTCY PROCEEDINGS AS A CONDITION FOR RELEASE FROM PUNISHMENT: TO DEFINE THE PROBLEM

Mayfat Arkadiy

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: am@urallaw.ru

The norms of art. 79 «Conditional Early Release from Punishment» of the RF Criminal Code have been studied a number of times, and there is an extensive court practice concerning the application of them. Meanwhile, the relationship between the rules of the Criminal Code and the Federal law on bankruptcy is also a matter of interest. The author wants to know whether it is possible to release from debts those persons who are in bankruptcy proceedings and whose debts were the result of committing a crime. Besides that, he explores the possible conditional early release from punishment of these debtors.

Key words: debt relief, bankruptcy, compensation for damages, individual, conditional early release from punishment

Согласно положениям ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), иным образом загладило вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. Насколько реализуемы в современных экономических условиях указанные возможности освобождения от наказания, прежде всего для лиц, находящихся в местах лишения свободы? Такой вопрос не случаен, поскольку сегодня в местах лишения свободы находится значительное количество людей, отбывающих наказание за так называемые хозяйствен-

ные, предпринимательские преступления, иные преступления, результатом которых являются в том числе обязательства имущественного характера в форме возмещения причиненного вреда. При этом размер долга перед потерпевшими зачастую составляет десятки, а то и сотни миллионов рублей, возместить которые в условиях лишения свободы в полном или значительном объеме, как правило, невозможно¹. Применимо ли освобождение от наказания для лиц, прошедших процедуру банкротства и тем самым освобожденных от долгов? Иными словами, можно ли говорить о том, что вред, причиненный преступлением, в этом случае возмещен, поскольку произошло освобождение от долгов? При анализе норм ст. 79 УК РФ обращают на себя внимание два обстоятельства.

Во-первых, уголовный закон говорит именно о возмещении вреда, что по своему смыслу указывает на такой способ прекращения обязательства, установленный ГК РФ, как надлежащее исполнение (ст. 408 ГК РФ), не упоминая при этом иные способы прекращения обязательства из причинения вреда. В свою очередь согласно ст. 1082 ГК РФ возмещение вреда возможно через возмещение в натуре путем предоставления вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещи и т. п. или посредством возмещения причиненных убытков, т. е. через выплату в пользу потерпевшего определенной денежной суммы.

Во-вторых, из нормы ст. 79 УК РФ ясно, что действия по исполнению обязательства (возмещению вреда) должен выполнить сам осужденный и тем самым продемонстрировать волю и желание загладить вред, причиненный преступлением². Таким образом, осужденный должен своими действиями прекратить обязательственное правоотношение посредством исполнения обязанности через выплату в пользу потерпевшего определенной судом денежной суммы либо возмещения в натуре.

В свою очередь в ст. 213²⁸ ФЗ «О банкротстве» установлено, что после завершения расчетов с кредиторами граждан, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Термин «освобождение» также упот-

¹ В литературе справедливо отмечается, что «суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в тех случаях, когда вред, причиненный преступлением (материальный ущерб и моральный вред), по гражданскому иску не возмещен в силу таких объективных причин, как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии и т. д.» (Комментарий к статье 79 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. А. В. Бриллиантова: в 2 т. 2-е изд. Т. 1. М., 2015. СПС «КонсультантПлюс»). В то же время решение вопроса остается на усмотрении суда и осужденному может быть отказано по совокупности с иными обстоятельствами, в том числе такими, которые сами по себе не явились бы основанием для отказа в условно-досрочном освобождении.

² В литературе отмечается: «Осужденный сам должен возместить причиненный им вред, однако источником средств, за счет которых этот вред возмещается, могут выступать деньги и другое имущество, переданное осужденному третьим лицом» (Карабанова Е. Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как одно из оснований условно-досрочного освобождения: проблемы и возможные пути их решения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 124). Однако, на наш взгляд, возмещение вреда третьими лицами не должно выступать препятствием. В силу ст. 313 ГК РФ кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо. Кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. Представляется, что обязательство по возмещению вреда, возникшее из уголовно наказуемого деяния, не относится к личным обязательствам (обязанности исполнить лично) в отличие от обязанности лично претерпеть собственно уголовное наказание.

ребляется в постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 51¹. Идет ли в данном случае речь о прекращении обязательства, как это определено в ст. 407 ГК РФ?

Согласно указанной норме обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Освобождение как основание прекращения обязательства упоминается в ряде статей ГК РФ². Таким образом, не только происходит *освобождение* гражданина, признанного банкротом, *от дальнейшего исполнения* обязательств перед кредиторами, но и прекращается обязательство как правоотношение. При этом важно обратить внимание, что в силу ст. 142 ФЗ «О банкротстве» требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, также *считаются погашенными*. Однако при этом очевидно, что такое основание прекращения обязательства между лицом, причинившим вред преступлением, и его кредитором-потерпевшим, как освобождение от дальнейшего исполнения требований кредитора, когда обязательства считаются погашенными по причине недостаточности имущества должника, не может служить основанием для условно-досрочного освобождения последнего от наказания³. Происходит так потому, что в данном случае нет факта возмещения вреда, отсутствует исполнение как таковое.

Обращают на себя внимание и те нормативные установления, которые не позволяют лицам, совершавшим преступления, получить освобождение от обязательств посредством процедуры банкротства. Дело в том, что в п. 4 ст. 213²⁸ ФЗ «О банкротстве» установлено, что освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если доказано, что *при возникновении или исполнении обязательства*, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал *незаконно*, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество⁴. В п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

¹ О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 51 (ред. от 6 июня 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Так, согласно ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Также ст. 325 ГК РФ определяет, что исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитором.

³ Конечно, нельзя исключать случаи, когда в результате процедуры банкротства все требования кредиторов, в том числе из причинения вреда, или их значительная часть будут удовлетворены. Но это, скорее, исключение из общего правила, во всяком случае на современном этапе.

⁴ В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина. Очевидно, что любое неисполнение, ненадлежащее исполнение обязанности само по себе незаконно, поскольку нарушает как требование норм права, так и право кредитора на должное исполнение (ст. 309 ГК РФ).

Формально к уголовно-правовой тематике относится только указание на то, что гражданин¹ совершил мошенничество. Мошенничество согласно ст. 159 УК РФ – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Означает ли это, что лица, осужденные за иные преступные деяния, могут рассчитывать на освобождение от обязательств? Ответ очевиден: в рамках действующего закона не могут, поскольку лицо, совершившее преступление, всегда действует *незаконно*. Значит, обязательство, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, основано в этом случае на незаконном действии, что находит подтверждение в решениях судебных органов: «У кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства. Приговором суда города установлены неправомерные действия гражданина, послужившие основанием для возникновения спорной задолженности. Довод заявителя о погашении судимости не имеет правового значения для рассмотрения настоящего спора. По смыслу части 6 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации погашение или снятие судимости аннулирует только уголовно-правовые последствия, связанные с судимостью, но не освобождает физическое лицо от исполнения гражданско-правовой обязанности по возмещению взысканного ущерба»². Таким образом, освобождение физического лица от обязательств, возникших на основании преступного деяния (деликта), невозможно, поскольку любое действие, оцененное судом как преступление, является незаконным, в том числе преступление, совершенное по неосторожности.

В то же время логично поставить вопрос: должен ли закон допускать в принципе возможность освобождаться от обязательств на основании процедуры банкротства, если они возникли в результате преступления? Полагаем, что да, и вот почему.

Лицо, совершившее преступление и причинившее этим преступлением вред, с точки зрения гражданского права является таким же должником, как и лицо, не исполнившее обязательство, например, по возврату кредита, значит, в принципе должно иметь право на освобождение от долгов. При этом гражданское право считает такое основание прекращения обязательств, как освобождение от обязательства, приемлемым, снимая с гражданина бремя гражданско-правовой обязанности. Возникает вопрос: насколько справедлив закон, не допускающий возможность банкротства физических лиц, обязательства которых возникли вследствие совершенного преступления? Нормы п. 6 ст. 213²⁸ ФЗ «О банкротстве» определяют перечень обязательств, которые не могут быть погашены в процедуре банкротства:

о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности;

о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого был или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин, *умышленно или по грубой неосторожности*;

¹ Интересно, что в главе ФЗ «О банкротстве», посвященной банкротству физических лиц, законодатель использует термин «гражданин», тогда как в остальном тексте Закона – «физическое лицо».

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 сентября 2017 г. № Ф01-3478/2017 по делу № А43-17621/2016. См. также: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 апреля 2017 г. № Ф06-19745/2017 по делу № А55-32057/2015.

о возмещении гражданином убытков, которые причинены *умышленно или по грубой неосторожности* в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;

о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином *умышленно или по грубой неосторожности*;

о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании ст. 61² или 61³ ФЗ «О банкротстве».

При этом критерий, по которому был сформирован указанный перечень обязательств, очевиден, в основании возникновения обязательств лежат деликты, как можно заметить, речь идет прежде всего об умышленных действиях, совершенных в отношении кредиторов. Представляется, что указанные ограничения в полной мере учитывают все те случаи, когда погашение долгов невозможно в силу порочности, противоправности оснований возникновения обязательства.

Необходимо посмотреть и на цели проведения процедуры банкротства. Как справедливо отмечается в литературе, «банкротство – необходимый инструмент права, целями которого являются укрепление экономической стабильности в обществе, предоставление легальных способов освобождения от долгов, а не ликвидация предприятия с долгами, как часто думают. Институт банкротства отвечает интересам должника, кредиторов и общества. Это означает, что в рамках соответствующей процедуры должен соблюдаться баланс частных и публичных интересов»¹. В другой работе акцентируется внимание на социальных целях именно банкротства физических лиц: «Особенности субъектного состава при банкротстве граждан диктуют также появление иных целей, которые не могут ставиться при банкротстве юридического лица: целей, связанных со статусом личности, с обеспечением права на достойную жизнь человека и защиту его основных прав и свобод»². Поскольку «невозможность освободиться от непосильного бремени долгов влияет на физическое здоровье человека, подталкивает к недобросовестному поведению, стимулирует „серые“ рынки труда»³, очевидно, что уголовный закон должен допускать возможность условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания, если должник освобождается от обязательств на основании процедуры банкротства, даже если его обязанность всего лишь считается погашенной.

Отвечая на возможный упрек в том, что преступление тем и отличается от гражданско-правового деликта, что оно (преступление) есть общественно опасное явление⁴ и к нему не следует подходить просто как к деликту, можно заметить, что закон и правоприменитель уже применили к «уголовному» должнику более строгое, нежели к «цивильному», наказание, должник претерпевает соответствующее уголовное наказание.

¹ Извеков С. С. Вопросы исполнения организациями обязанностей по уплате налога на доходы физических лиц в делах о банкротстве // Рос. юрид. журн. 2016. № 5. С. 194.

² Банкротство хозяйствующих субъектов: учеб. для бакалавров / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин и др.; отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М., 2016. С. 266.

³ Там же.

⁴ Как отмечается в литературе, понятие общественной опасности позволяет делимитировать уголовно-правовое пространство и должно служить критерием разграничения уголовной и иных видов ответственности, в частности административной (Головки Л. В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву // Lex russica. 2016. № 1. С. 143).

Кроме того, лишая осужденных, имеющих гражданско-правовые обязательства, права на освобождение от долгов в процедуре банкротства во всех без исключения случаях, закон ставит их в неравное положение по сравнению с лицами, которые также отбывают наказание, но не являются должниками и при этом совершили не менее, а часто и более тяжкие деяния, например против личности и др. Следует отметить, что в уголовно-исполнительном праве известна такая мера взыскания, как лишение привилегий¹. Получается, что, поскольку сегодня в условиях лишения свободы осужденный, как правило, фактически лишен возможности исполнить обязательства и возместить вред, причиненный преступлением, в полном объеме или в большей его части, закон фактически лишает осужденного права на условно-досрочное освобождение, тем самым наказывает такое лицо дважды.

Представляется, что в Законе «О банкротстве» следует уточнить перечень оснований, при наличии которых освобождение гражданина от обязательств не допускается, указав прежде всего на умышленный характер преступного деяния, когда умысел был направлен именно на причинение имущественного вреда потерпевшим. Может быть, стоит предусмотреть возможность частичного прощения долга. При этом из Закона должно быть устранено общее указание на незаконность действий при возникновении обязательств как препятствие для освобождения от обязательства. Соответственно, нужно закрепить и возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и в том случае, когда лицо, отбывающее наказание (причинитель вреда), освобожден от долгов посредством процедуры банкротства физического лица полностью или в значительной части.

Библиография

Банкротство хозяйствующих субъектов: учеб. для бакалавров / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин и др.; отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М., 2016.

Головко Л. В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву // *Lex russica*. 2016. № 1.

Извеков С. С. Вопросы исполнения организациями обязанностей по уплате налога на доходы физических лиц в делах о банкротстве // *Рос. юрид. журн.* 2016. № 5.

Карабанова Е. Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как одно из оснований условно-досрочного освобождения: проблемы и возможные пути их решения // *Уголовное право*. 2015. № 3.

Комментарий к статье 79 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. А. В. Бриллиантова: в 2 т. 2-е изд. Т. 1. М., 2015. СПС «КонсультантПлюс».

О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 51 (ред. от 6 июня 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 сентября 2017 г. № Ф01-3478/2017 по делу № А43-17621/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 апреля 2017 г. № Ф06-19745/2017 по делу № А55-32057/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliography

Bankrotstvo hoz'yajstvuyushhix sub'ektov: ucheb. dlya bakalavrov / Ya. O. Alimova, N. N. Viktorova, S. S. Galkin i dr.; отв. red. I. V. Ershova, E. E. En'kova. M., 2016.

Golovko L. V. Razgranichenie administrativnoj i ugovolnoj otvetstvennosti po rossijskomu pravu // *Lex russica*. 2016. № 1.

¹ Так, к осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней (ст. 115 УИК РФ).



Izvekov S. S. Voprosy ispolneniya organizatsiyami obyazannostej po uplate naloga na doxody fizicheskix lic v delax o bankrotstve // Ros. jurid. zhurn. 2016. № 5.

Karabanova E. N. Vozmeshhenie vreda, prichinennogo prestupleniem, kak odno iz osnovanij uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya: problemy i vozmozhnye puti ix resheniya // Ugolovnoe pravo. 2015. № 3.

Kommentarij k stat'e 79 UK RF // Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: postatejnyj / pod red. A. V. Brilliantova: v 2 t. 2-e izd. T. 1. M., 2015. SPS «Konsul'tantPlyus».

O rassmotrenii del o bankrotstve individual'nyx predprinimatelej: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30 iyunya 2011 g. № 51 (red. ot 6 iyunya 2014 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 18 aprelya 2017 g. № F06-19745/2017 po delu № A55-32057/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 12 sentyabrya 2017 g. № F01-3478/2017 po delu № A43-17621/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».